

Видя, насколько она расслаблена, Цзинь Цинъян решил подавить свой гнев и втянул ее в свои объятия, как он сказал: "Просто выпусти ее, если ты расстроен". Не раздувай свои чувства".

"Как твоя жена, я должен сохранять бдительность и сопротивляться злым поступкам других". Я знаю, что она всегда меня недолюбливала, но я не ожидал, что она возненавидит меня до такой степени. Ну, думаю, я могу понять почему. С этого момента я буду держаться подальше от ее дел и больше никогда не спрашивать меня о ней, - холодно сказал Сяонин, когда она посмотрела на него.

"Хорошо".

—

"Брат, почему ты так на меня смотришь?" спросил Чжин Цинъюэ, успокаивая себя в удобном положении на диване.

"Цинъюэ, как я обращался с тобой с самого детства? Скажи мне правду, - безжалостно сказал Цзинь Цинъюэ.

"Очень хорошо. Ты всегда меня любила".

Госпожа Цзинь в недоумении спросила: "Цинъян, что-то случилось?"

Он посмотрел вниз и ответил: "Хм, Цинъюэ нанял кого-то под маской силиконового лица, чтобы отправить кучу крысиных туш в Сяонин. Всего это случилось три раза. После некоторого расследования мы выяснили, что это она виновна".

"Что!" Миссис Чжин воскликнула в неверии, когда повернулась к мистеру Чжину. Затем она гневно взглянула на Чжин Цинъюэ и вскрикнула: "Скажи мне, правда ли то, что сказал твой брат!?!".

Цзинь Цинъюэ, конечно, никогда бы не признался в этом. "Что ты имеешь в виду? Конечно, это неправда. Как я мог так поступить, тем более, что она моя невестка?" - отрицал она.

"Мы уже поймали и допросили женщину, которую вы наняли". Она пролила бобы и показала, что это вы все спровоцировали. Мы также отследили IP-адрес телефонного номера, который вы использовали, чтобы связаться с ней, и все это привело к вам. Цзинь Цинъюэ, ты принимаешь меня за дурака?" спросил он, холодно уставившись на нее.

Цзинь Цинъюэ нервно ущипнул диван, слишком боясь посмотреть ему в глаза. Клэри попыталась уйти после того, как надела туфли, но ее остановил Цзинь Цинъюэ. "Куда это ты собрался? Сядь сейчас же", - приказал он.

"Я иду наверх, чтобы немного поспать", - сказала она, пытаясь снова сбежать, но безрезультатно. В конце концов, она призналась: "Ладно, это я сделала, но что с того? Признаюсь, я нанял кого-то, чтобы отправить ей по почте мертвых крыс".

Не успела она оглянуться, как госпожа Чжин дала ей жесткую пощечину по лицу, из-за чего уши зазвонили от удара. "Мама, ты действительно дала мне пощечину!" Она плакала, смотрела на миссис Чжин в неверии.

"Ты заслужила пощечину, не так ли? Что сделала твоя невестка, чтобы заслужить от тебя такое отношение? Лучше бы тебе придумать хорошее объяснение тому, что ты сделала!" - щелкнула миссис Чжин, когда она впала в неконтролируемую ярость.

Чжин Цинъю был так же в ярости. Она гневно плакала: "Я просто ненавижу её, ясно? Я не буду отрицать, что она действительно очень способна, но я не могу смириться с тем, что вы полностью ей верите и пытаетесь всеми возможными способами остановить меня от отношений с Шаочуаном. Не думайте, что я не знаю, что она говорила обо мне за моей спиной. Вы, ребята, пытались изменить мою судьбу, чтобы я порвал с Шаочуаном. Но позволь мне сказать тебе, я не позволю тебе сделать это по-твоему, никогда!"

Госпожа Чжин была в растерянности из-за слов, мгновенно ошарашена. "Как... как ты узнала..." она заикалась.

"Конечно, узнала. Я подслушала, как вы говорили об этом, но я не давала себе разоблачить вас. Вы когда-нибудь задумывались о моих чувствах? Мы с самого начала очень хорошо ладили, но из-за семян раздора, которые вы пытались посеять между нами, мы в итоге спорили почти каждый день. С меня хватит! Я определенно собираюсь жениться на Шаочуане, и мое решение окончательно. Никто не может остановить меня, даже Небеса!" Цзинь Цинъюэ повторила, глядя на своего брата и родителей.

Видя, насколько она непреклонна, Цзинь Цинъюэ откровенно воскликнула: "Позвольте мне сказать вам вот что: вы можете жениться на ком угодно, на ком угодно, за все, что меня волнует. Но перед этим, принеси тушу крысы своей невестке и извинись перед ней за то, что ты сделал. Иначе я тебя не отпущу!"

"Я не пойду. Через мой труп", - опроверг Чжин Цинъюэ, дав ему боковой глаз.

"Цинъюэ, тебе лучше делать то, что я приказал. Мы покончим с этим делом, как только ты извинишься. Если ты всё ещё отказываешься идти, мне придётся иметь с тобой дело по-своему". Прищурившись, он продолжил: "Ши Шаочуань сбил Ван Фанфан и задушил ее до смерти. У него действительно хватило духу подвергнуть такому обращению женщину, которая была влюблена в него и носила его ребенка. Я очень сомневаюсь, что он когда-нибудь будет верен вам или будет относиться к вам с добрым сердцем".

"Это чушь собачья! Ван Фанфан умерла в тот момент, когда её переехали. Шаочуань не

задушил её до смерти", - протестовал Цзинь Цинъюэ, чрезвычайно взволнованный.

"Отчёт о вскрытии показал, что причиной её смерти была асфиксия, и на её шее были заметны следы от удушения. Если бы вы не были вовлечены в это дело, он бы уже давно получил высшую меру наказания, за убийство. Цинъюэ, я рассказал тебе правду обо всём, что случилось. Если вы и дальше будете так упрямы и настойчивы в своих умышленных поступках, то будете винить только себя, когда столкнётесь с последствиями в будущем. Никто тебе не поможет".

Цзинь Цинъюан уехал, как только закончил свой приговор.

В крайне подавленном настроении Цзинь Цинъюэ побежала наверх, обратно в свою комнату.

Господин и госпожа Цзинь остались одни в гостиной.

Переполненная гневом и волнением, госпожа Цзинь начала рвать, закрывая лицо рукой.

"Хватит, почему ты плачешь?" Мистер Джин утешил.

"Разве вы не видели... она была такой упрямой и упрямой."

"Она сама найдёт выход. Раз уж она так хочет выйти за него замуж, пусть так и будет."

"Мы правда будем смотреть, как она копает себе могилу вслепую?"

"Это может показаться нам могилой, но, возможно, с ее точки зрения, это путь к счастью."

Госпожа Чжин произнесла беспомощный вздох.

—

Чи Руир провела весь день, активно чистя зубы, так что десны у нее почти опухли.

Она не могла смириться с отталкивающей мыслью о том, что проглотила столько крысиного мяса.

Она засунула палец в горло, чтобы вызвать рвоту и вырвать все, что она ела.

То, что она когда-то считала деликатесом, теперь стало чрезвычайно тошнотворным.

Ее ненависть к Сяонину еще больше усилилась.

Что сделало ее еще более горькой, так это холодное и безразличное отношение Цзинь Циньяня.

Миллион непостижимых мыслей стали затоплять разум Чи Руй, когда она уставилась на свое отражение в зеркале.

Ей никогда не приходило в голову, что однажды она окажется в таком плачевном положении. Несмотря на то, что она была материально удобна и могла позволить себе почти все, что угодно, она никогда не могла иметь сердце человека, которого любила больше всего.

Во-первых, был Гу Бэйчэн, которого, как она думала, она полюбит от всего сердца, так как она уже стала его девушкой. Тем не менее, она мало чего ожидала от него, что у нее вообще не будет шансов.

Потом был Цзинь Циньян, который когда-то любил ее. Однако было уже слишком поздно, когда она поняла, что у нее есть, а он уже давно был вне ее досягаемости, еще до того, как она пришла в себя.

"Госпожа Чи... вы в порядке?" - спросил повар, заметив, что она ни разу не выходила из ванной в течение всего дня. Не помогло то, что Чи Руир тоже непрерывно бормотала сама с собой, что на самом деле было довольно тревожным.

"Это не твое дело, проваливай!" - сорвалась она.

Ее внезапная ярость напугала повара, который затем закрыл дверь и ушел. Заметив, что повар отступает в шок, телохранитель не мог не раскрыть причину поведения Чи Руи. "Она заслужила это!" Повар пробормотала под своим дыханием, как только услышала, что произошло.

Чи Руир, наконец, вышла из ванной комнаты и, не желая больше двигаться ни на дюйм, опустилась на кровать.

Клэри незаметно посмотрела в окно и увидела, как небо постепенно превращается из светлого в темное. С выключенным обогревателем комната была холодной и пустой, как и ее сердце.

Ничего не съев, она лежала на кровати, вся вялая и вялая.

Болезненный комок раздулся в горле. Он пульсировал от боли, заставляя ее чувствовать себя хуже, чем когда-либо.

У нее не было ни аппетита к еде, ни настроения выходить на улицу. На самом деле, она даже не могла заснуть. Ей было нечем заняться. Она чувствовала себя как ходячий зомби.

Чувствуя себя одинокой и бесцельной, она легла на кровать и стала бездумно прокручивать свой телефон, на заднем плане которого был включен телевизор.

На экране начала играть 50-секундная реклама известной марки сантехнических прокладок. Внезапно Чи Руи пришло в голову, что она долгое время не пользовалась ни одной из них.

Она попыталась вспомнить последний раз, когда тётя Фло навещала её и начала чувствовать, что что-то не так.

Это было нормально, когда менструальные циклы опаздывали до недели. Однако она опаздывала гораздо дольше!

Может ли она быть заражена гинекологическим заболеванием? Или она была... беременна?

<http://tl.rulate.ru/book/24840/933253>